

Современное бытование фольклора гайнинских башкир Бардымского района Пермского края

Гульфира Р. Абдуллина, Гульшаян Г. Алимбаева, Зиля А. Султанова

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация

В статье представлен анализ современного состояния жанров фольклора гайнинских башкир Бардымского района Пермского края. Авторы опирались на материалы проведенной экспедиции в данный район в 2023 г., а выявление степени сохранности местного фольклорного материала осуществляли путем сравнения с результатами экспедиций ученых-предшественников в 1963, 2006, 2013 гг.

В ходе анализа установлено, что крупные эпические произведения исчезли из обихода уже к началу текущего столетия. Было записано единственное эпическое предание о родоначальниках гайнинцев — братьях Айна и Гайна. Оно является, по мнению авторов, частью древнего башкирского эпоса. Его варианты были ранее записаны и включены в научные сборники, предположение о котором уже имеется в научной литературе.

Песенный фольклор, также доминировавший в прошлом веке, характеризуется угасанием жанров протяжной песни озон көй и баитов. В настоящее время фиксируются в основном только короткие песни и частушки. Широкое распространение в нынешней гайнинской среде имеют мунажаты — религиозные песнопения. Самыми распространенными остаются малые жанры фольклора (поговорки, приметы, благопожелания).

Ключевые слова: башкиры; гайнинские башкиры; башкирский фольклор; эпический жанр; такмак; мунажат; сохранность фольклора

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 23-28-01247 «Язык и фольклор гайнинских башкир (экспедиция в Бардымский район Пермского края)».

Для цитирования:

Абдуллина Г. Р., Алимбаева Г. Г., Султанова З. А. Современное бытование фольклора гайнинских башкир Бардымского района Пермского края // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 279-288. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.16>

Абдуллина Гульфира Рифовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Эл. адрес: abguri@yandex.ru

Алимбаева Гульшаян Габсалямовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения и башкирского языкознания Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Эл. адрес: alimbaewa5@mail.ru

Султанова Зиля Азатовна — ассистент кафедры востоковедения и башкирского языкознания Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Эл. адрес: zilya_sultanova_96@mail.ru

TURKIC-MONGOLIAN WORLD

Article

The modern existence of folklore of the Gayninsky Bashkirs of the Bardymsky district of the Perm Krai

Gulfira R. Abdullina, Gul'shayan G. Alimbaeva, Zilya A. Sultanova

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation

The article presents an analysis of the current state of folkloric genres among the Gayninsky Bashkirs in the Bardymsky district of the Perm Krai. The authors based their research on materials from an expedition to the region in 2023 and compared them with the results of previous expeditions conducted by scientists in 1963, 2006 and 2013 to assess the degree of preservation of local folkloric material.

During the analysis, it was discovered that large epic works had ceased to be used in everyday life by the beginning of the current century. The only surviving epic legend about the ancestors of the Gainin people, the brothers Aina and Gaina, has been recorded. According to experts, this is part of an ancient Bashkir epic that has previously been recorded and included in scholarly collections, as mentioned in the available scientific literature.

Folklore songs, which also dominated the last century, are characterized by the disappearance of the genres of long-drawn-out songs of the Ozon Koy and Baits. Currently, only short songs and chants are recorded. Religious chants, known as Munajats, are widely used in the current Gainin culture. The most common genres of folklore are small ones, such as proverbs, sayings, omens and benevolence.

Keywords: Bashkirs; Gaininsky Bashkirs; Bashkir folklore; epic genre; takmak; Munazhat; preservation of folklore

Financing

The publication was prepared within the framework of the scientific project No. 23-28-01247 supported by the Russian National Science Foundation «The language and Folklore of the Gainin Bashkirs (expedition to the Bardymsky district of the Perm Territory)».

For citation:

Abdullina G. R., Alimbaeva G. G. and Sultanova Z. A. The modern existence of folklore of the Gayninsky Bashkirs of the Bardymsky district of the Perm Krai. *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 279-288 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.16>

ABDULLINA, Gulfira Rifovna, Doctor of Philology, Professor, Dean, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076, Ufa, Russia. E-mail: abguri@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3597-007X

ALIMBAYEVA, Gul'shayan Gabsalyamovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistics, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076, Ufa, Russia. E-mail: alimbaewa5@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5344-1561

SULTANOVA, Zilya Azatovna, Assistant, Department of Oriental Studies and Bashkir Linguistic, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076, Ufa, Russia. E-mail: zilya_sultanova_96@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2554-9342

Введение

В данной работе современное состояние фольклора гайнинских башкир Бардымского района Пермского края анализируется на основе сравнения материалов экспедиции 2023 г. с результатами предыдущих исследований по итогам выездов 1963, 2006 и 2013 гг. В вышеназванном регионе проживают представители самого древнего башкирского рода Гайна, проблема сохранения духовно-культурного наследия которых, в том числе и фольклора, является одной из острых, как, впрочем, и для многих тюркоязычных народов.

Как показывает анализ тюркологических исследований последних лет, изучение современного облика регионального фольклора осуществляется через активную экспедиционную деятельность. Заслуживают внимания при этом научные статьи по местному фольклору тувинского, якутского, хакасского, бурятского народов (Баранмаа, 2018; Даржа, Сувандии, Кужугет, 2022; Самдан, 2023; Юша, 2013; Илларионова, Павлова, 2017, 2018; Мухоплева, Павлова, 2019; Чаптыкова, Челтыгмашева, 2016; Чистобаева, Майнагашева, 2017; Гымпилова, 2011 и др.).

Что касается гайнинского рода, научная литература располагает немалыми источниками по истории и этнографии этого крупного башкирского племени. Особо следует отметить труды Р. Г. Кузеева по историческому этногенезу и межродовым атрибутам (Кузеев, 1992), Н. М. Кулбахтина, А. З. Асфандиярова, содержащие результаты исследований по истории, хозяйственно-бытовому укладу жизни гайнинских башкир (Кулбахтин, 2002; Асфандияров, Асфандиярова, 1999). Ценные сведения по истории, этнографии гайнинского рода содержит 11-й том научного издания, посвященного истории башкирских племен с включением фактоустанавливающих архивных документов, материалов родословных, ревизских данных (История башкирских родов. Гайна, 2015). Культурно-языковые особенности гайнинских башкир также изучены, систематизированы на материалах экспедиций 1963, 1973, 2006 и 2013 гг., организованных Институтом истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Результатом этой работы является включение фольклора гайнинского племени в ряд сборников по башкирскому народному творчеству, издание коллективного труда «Башкиры-гайнинцы Пермского края. История, этнография, антропология, этногеномика» (Башкиры-гайнинцы, 2012), сборника «Ғәйнә башкорттары фольклоры» (Ғәйнә башкорттары ... , 2012), подготовка и издание отдельных исследовательских статей (Хакимьянова, Юлдыбаева, 2018; Хуббитдинова, Юлдыбаева, 2020), а также отражение диалектизмов региона в лексикографических изданиях¹.

Несмотря на это, вопросы, связанные с изучением современного состояния фольклора рассматриваемой этнической группы на актуальном на сегодняшний день полевым материале и выявлением степени сохранности либо исчезновения тех или иных жанров фольклора, остаются пока открытыми. В связи с этим целью данного исследования является анализ современного состояния фольклора гайнинских башкир на материалах экспедиции 2023 г. в сравнении с результатами предыдущих выездов 1963, 2006 и 2013 гг. В соответствии с поставленной целью следует решить следующие задачи: выявление степени сохранности эпических жанров фольклора гайнинцев; описание изменений в жанровом составе песенного фольклора; определение уровня современного бытования малых жанров фольклора.

Материалом для исследования послужили сведения по местному фольклору, полученные от информаторов свыше тридцати населенных пунктов Бардымского района Пермского края с компактным расселением гайнинских башкир.

Основным методом исследования явился сравнительно-исторический анализ, с помощью которого на основе сравнения полевого материала экспедиции 2023 г. с результатами исследований по итогам предыдущих выездов был установлен уровень сохранности эпических, песенных и малых жанров фольклора в среде современных гайнинских башкир.

Сохранность эпического фольклора гайнинских башкир

Анализ материалов экспедиции 2023 г. невольно наталкивает на мысль об угасании фольклорного наследия в регионе. Первое, что насторожило участников данного выезда, — это то, что ими не было

¹ Словарь башкирских говоров / ред. Н. Х. Максютова. Уфа: Китап, 1987. Т. 3: Западный диалект; Диалектологический словарь башкирского языка / ред. М. И. Дильмухаметов и др. Уфа: Китап, 2002.

выявлено ни одного крупного эпического произведения, которые когда-то составляли «значительное место в фольклорном наследии башкирского народа» (Зарипов, Сагитов, 1987: 8). В отличие от экспедиции 1963 г., организованной чуть более полувека назад, когда фольклористы имели возможность говорить об устойчивости эпических традиций, записав из уст гайнинских башкир несколько легенд и преданий о происхождении башкир-гайнинцев, множество топонимических и исторических легенд, а также 16 сказок (в большинстве случаев на бытовую тематику), материалы выездов XXI в., указывающие на «прекращение существования эпических жанров, постепенное угасание устной традиции бытования сказки», возможность записи эпических текстов лишь «во фрагментарном виде, в форме пересказа» (Хакимьянова, Юлдыбаева, 2018: 159), вовсе не радуют.

В ходе экспедиции 2023 г. удалось записать лишь одно предание о родоначальниках башкир-гайнинцев, братьях Гайна и Айна, из уст главного специалиста Башкирского историко-культурного центра в Пермском крае Рафиса Рамисовича Мукаева (1974 г.р.). Оно, как оказалось, явилось одной из версий этногенетических легенд о происхождении гайнинских башкир, записанных фольклористом А. Н. Киреевым в 1963 г. и включенных во II том свода «Башкирское народное творчество: Предания, легенды» под названиями «Әйнә менән Ғәйнә», «Толбуйзар» и «Ғәйнә ырыуы»¹. Русскоязычный вариант данных легенд представлен и в книге «История башкирских родов. Гайна»².

Записанный во время нынешней экспедиции вариант легенды довольно сильно отличается от вышеобозначенных версий: он повествует об освобождении братьями Солнца, которое было украдено и проглочено злым Ярынтыком от чувства зависти к тому, что Айна и Гайна жили между собой очень хорошо и дружно. В отличие от варианта под названием «Әйнә менән Ғәйнә», записанного А. Н. Киреевым, отрицательным героем в котором является злая ведьма, а верным спутником джигитов — священный олень, Айна не выживает, а, закрывая грудью своего брата Гайну, погибает от ядовитой стрелы Ярынтыка. Как гласит легенда, кровью Аины заливаются все вокруг, природа плачет, реки стонут. Тогда Гайна обращается к реке:

«– Әй син, синсез йылға, минем туғаным, Әйнә мәрхүм былған жирим, үз күзләрем белән күрдем, ницек катыны, балалары йауыз Ярынтыктан тол калғанын, тол иткәнән. Былсын инде исемен Тол, ә син — кецкенә йылға — сыктадың да сыктадың. Әйдә, синең күз йәңләрен тән гүүк, Төнгүк йылғасы тип атыык сине абыйым Әйнә исталегенә» 'Была ты, река, свидетелем того, как жена Аины осталась вдовой, а дети его — сиротами. Так пусть имя твое будет Тол (в переводе 'вдова, вдовец'. — Авт.). А ты, маленькая, все плакала, все стонала, слезы твои как ночка», — говорит он маленькой речушке, — назовем тебя Тюньгук (Төнгүк 'как ночь')³.

Вонзив насмерть злого Ярынтыка стрелой, пронизанной чувствами дружбы, любви, возвращает он таким образом на землю Солнце, а вместе с ним и свет, мир и согласие. В знак благодарности царь Урал батыр даровал ему, отцу семи сыновей, землю, долину реки Тол (Тулва), на которой от рук злодея погиб Айна. Впоследствии и сыновья Гайны защищали родину от врагов, боролись за счастливое будущее своего народа' (Мукаев Рафис Рамисович, 1974 г.р., с. Барда).

Записанную во время нынешней экспедиции легенду с предыдущими — «Әйнә менән Ғәйнә» и «Ғәйнә ырыуы» — связывает мотив освобождения Солнца, в первом случае из заточения злой ведьмы, во втором — дракона. Присутствие самого образа Солнца, которому как матери, как женскому божеству поклонялись древние тюрки (Хисамитдинова, 2016: 117; Монгуш, 2022: 125; Кенин-Лопсан, 2002: 17), указывает на то, что все варианты этого предания восходят к далекому прошлому. В этом плане нельзя не согласиться и с тем предположением, что вышерассмотренные варианты об Аине и Гайне могли быть «частью некогда известного древнего эпоса башкирского народа» (Хуббитдинова, Юлдыбаева, 2020: 455).

Угасание эпического наследия, как нам кажется, характерно в современном мировом сообществе для многих народов, в том числе и тюркоязычных. Причиной этому, возможно, является «возрастание роли телевидения и иных средств культурного досуга (просмотр художественных, научно-популярных, документальных фильмов, мультфильмов, передач для детей на других языках)» (Юша, 2020: 35), в буквальном смысле затеняющих то, что веками служило народу и составляло основу народной педагогики.

¹ Башкорт халык ижады. Легенда һәм риүәйәттәр [Легенды и предания] (1997) / Төз., башһүз һәм аңлатмалар авт. Ф. А. Нәзершина; яуаплы ред. К. Мәргән һәм Ә. М. Сөләймәнов. Өфө: Китап. (На башк. яз.). С. 114–115.

² История башкирских родов. Гайна / С. И. Хамидуллин и др. Уфа : ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. Т. 11. С. 444–445.

³ Здесь и далее переводы выполнены авторами статьи.

Сохранность жанров песенного фольклора

Анализ бытования песенного фольклора в среде гайнинских башкир показал, что, как и во время экспедиции 2006 г. (Гэйнэ башкорттары ... , 2012: 5), так и на настоящий момент записей и народных песен *озон көй* 'протяжные песни' и *байтов*¹ не удалось сделать. Беседа о современном бытовании народных песен в среде гайнинских башкир ограничивалась лишь перечислением широкоизвестных песен и байтов, таких, как «Шахта көйө», «Сарман буйзары», «Түңэрэк күл», «Ете кыз», «Сыбай кашка», «Маһисәрүэр», «Сыңрау торна», «Сук муйыл», «Хәтирә», «Сак менән Сук бәйете», «Урал бәйете», «Һуғыш бәйете», «Акмулла бәйете». Доминировавший некогда (по данным экспедиции 1963 г.) жанр песни 'йыр' в настоящее время представлен в основном короткими песнями и частушками, которые прозвучали в устах информаторов лишь в форме единичных куплетов, по воспоминаниям из детства, молодости:

«Бик күңелле үстек, ацлы-туклы булсак та, шуға жырлап евәрәм: “Без йәш сакта болондарза Сикреп мендек атларға, Сикреп мендек, Сикреп төштөк, Сер бирмәдек ятларға”» 'Очень весело росли, хотя и в голоде, поэтому спую-ка: “Мы в юности на лугах Вскочили на коней, Вскочили, Соскочили, Виду не подали чужакам”' (Уразова Гульсира Магруфовна, 1952 г.р., д. Сюзянь);

«Әнейем кецкенә уакытта бер жыр өйрәткәнейе: “Кояшка каршы ялтырый Ленинның карточкасы. Алға китсен, алға барсын Коммунист партиясы”, — тип. Шушы ғына калған исемдә. Анан үзенцә генә йырлап йөрөйдерейе у: “Ағизелгә басма салсаң, Кайыңдин салма икән, Утларға ян, суларға бат, Ярыңнан калма икән”, — тип йырлыдырейе» 'Мама моя еще в детстве научила одну песню: “Навстречу солнцу блестит фотокарточка Ленина. Пусть движется вперед Коммунистическая партия”. Это только помню. И еще она частенько пела про себя: “Если прокладываешь мостик через Агидель, Не прокладывай из березы, Гори в огне, тони в воде, Но не отставай от любимого”' (Тубилова Таслима Галимзяновна, д. 1939 г.р., д. 2-й Краснояр).

Некоторые информанты и сами любят импровизировать:

«Үзебез генә көлөп кенә цығардык әй, цын Бөрөжлө кайда, тип сорыйлар ие, Бөрөжлө кайда, тип: “Чернушкаға барған цакта Бөрөжлө уңға кала, Чернушадан кайткан цакта Бөрөжлө сулда кала”. Шуны онотманың өсөн, уң беле сулны» 'Сами придумали шуточный ответ на вопрос, где находится настоящий Брюзли: “Когда едешь в Чернушки, Брюзли остается справа, Когда возвращаешься из Чернушки, Брюзли остается слева”. Чтобы не забыть, где правое, а где левое' (Киндяшева Зимфира Миннимулловна, 1958 г.р., д. Брюзли).

Во время экспедиции также было обращено внимание на то, что гайнинцы особое внимание уделяют мунажатам (религиозным песнопениям). Из уст Тубиловой Таслимы Галимзяновны (1939 г.р.) из д. 2-й Краснояр было записано два мунажата — «Укы намаз, укы Көрһән» и «Йә Хәбибем», в первом из которых, к примеру, есть такие строки:

Иртән тороп, ал тәһәрәт,
Иртә намазыңны укы,
Хафаланма, төш күрдем, тип,
Ниләр күрсәтмәй йоко...
...Ғазраил укны алғанцы,
Элең-телең тотолғанцы,
Әжәл уғың казалғанцы,
Укы Көрһән, укы намаз.

'Проводи омовение по утрам,
Читай намаз по утрам,
Не беспокойся из-за сна,
Что не покажет он...
...До того, как газраил возьмет свой лук,
До того, как поймает тебя смерть,
До того, как заденет тебя стрела смерти,
Читай Коран, читай намаз'.

¹ Байт — эпический, лиро-эпический и лирический жанр башкирской народной и национальной поэзии.

Не менее поучительного содержания является мунажат «Кил син тәүбәгә» ('Исповедуйся, раскайся') под авторством Ильяса Халикова, записанный в исполнении Галиевой Сатиры Шаймухаметовны (1950 г.р.) из д. Сюзянь:

*«Уза ғәмерләр, ащыла киңлекләр,
Гәнаһларың тәүбә, тәүбә кәтәләр.
Күңелләр сыкрый хаталарға,
Әжәләң килгәнне кил син тәүбәгә.
Нәф(е)сең әйтә, синең вакытың күп, ди,
Бер кем кулында да ышаныс юк, ди.
Валлаһи-билләһи, хисабың зурдыр,
Соң сулыш килгәнне тәүбәгә кил, әйдә».*

Проходит жизнь, открываются широты,
Грехи твои ждут покаяния.
Души плачут из-за ошибок,
До прихода смерти раскайся.
Душа говорит тебе, у тебя времени много,
Доверяй же только себе,
Клянусь Аллахом, расчет твой велик,
До последнего вздоха раскайся'.

Таким образом, современный песенный фольклор гайнинских башкир представлен в основном короткими песнями и частушками. Широкое распространение получают также мунажаты — песни религиозного содержания. Народные протяжные песни и байты, еще в прошлом столетии прочно бытовавшие в народной среде, в настоящее время практически не исполняются.

Современное бытование малых жанров фольклора

Анализ материалов экспедиций разных лет показывает, что среди малых жанров фольклора значительное место в гайнинской среде отводится пословицам и поговоркам. Наибольший пласт составляют пословицы о труде: «Жүңцел кеше ауызы беле кош тотта» 'Толковый человек ртом птицу ловит'; «Жүнне кешенеке арбасында бастырығы былыр» 'В телеге у толкового всегда лежит слега'; «Өнәрленең бәхете кулында» 'Кто с ремеслом, у того и счастье'; «Өнәрсең кеше — көнкүрмәс кеше» 'Человек без ремесла — человек без проку и радости'; «Белгәнә — белек, белмәгәнә кулыңны селек» 'Умеющему — честь, на неумеющего рукой махни'.

Широкое распространение имеют пословицы на основе лексемы сүз 'слово' или синонимичного к ней выражения: «Ушак кеше үтертә» досл. 'Неправда людей убивает / Слово не обух, а от него люди гибнут'; «Сүз бозау имезә» досл. 'Пустое слово заставляет сосать молоко теленка / Где много говорят, там машины стоят'; «Телеңә байытлап эшеңне онотма» 'За словами не забывай о деле'; «Ағас башын ел ботай, әдәм башын сүз ботай» досл. 'Ветер раскачивает крону деревьев, неправда путает человеческие мысли / От одного слова — да навек ссора'; «Әтей сүзен тотмаған, әней сүзе йокмаған — яуға сабыр ир былмас» 'Неверный завету отца, непослушный словам матери — вовеки воином-защитником не станет'.

Родственные отношения также находят широкое отражение в пословицах: «Әтейен бак та улын бак, әнейен бак та кызын бак» 'Суди о сыне по отцу, о дочери — по матери'; «Әтей уланы хата булмай» 'У доброго батьки добры и дитятки'; «Әтейзән күргән — ук юнған, әнейзән күргән — тун бескән» 'У матери учатся шубы шить, у отца — лук точить'.

Особый интерес у участников экспедиции вызвала пословица «Сейгәнне калсаң, тыщканицы жүгерәсең». Объяснили ее так: «Бынауы теге бер аз ғына туктап калсаң да уже артка, куып житеүе аләңдей ауыр була» 'Чуть остановишься, догнать бывает очень тяжело' (Абдулова Нагима Хуснулловна, 1934 г.р., д. Бардабашка). По значению данное выражение соотносится с общеизвестной башкирской пословицей «Бер көн артта калһаң, биш көн йүгерерһең» (аналогично русской «На час отстанешь — за день не догонишь»).

Особое внимание гайнинцы уделяют также и приметам:

«Калак төшсә, хатын-кыз килә, щәнецке төшсә, ир кеше килә» 'Если упадет ложка, женщина придет, если вилка упадет — мужчина придет' (Абдулова Нагима Хуснулловна, 1934 г.р., д. Бардабашка);

«Пыщак төшсә, жауыз кеше килә, тейләр. Безнең үзөбезнеке бында тау бар, Әбен тау, Әбен тауның кары эреде исә, бер айдан щәңсәгә щығабыз, тип әйтәбез. Козғоннар каңкылдадылар исә, мәйет обязательно була инде, или берәй каян кеше үлгән хәбәр килә. Козғон кыцкырды исә — кунак килә. Щыпщык килеп кунды исә тәзрәгә, анысы нацар хәбәр, үлем хәбәр. Кара төслене яратмыйлар обычно, буш бидрәне яратмыйлар; кем ницек щыға инде, кешесенә карап инде» 'Если нож упадет, говорят, злой человек придет. Здесь у нас есть гора, Әбен тау, как на ней снег полностью растает, через месяц выходим на посев. Если ворон гогочет, обязательно покойник будет, или весть о смерти получаешь. Если ворон прокричит, нужно сказать: "Покойнику — терпение, живым — благодать". Если сорока застрекочет — к гостю. Если воробей сядет к окну, жди плохих вестей, вести о смерти. Черные цвета у нас не любят обычно, пустые ведра; конечно, кто выйдет, от человека зависит' (Балтаева Гульнара Мусевна, 1970 г.р., д. Бардабашка).

Наибольший интерес у участников экспедиции вызвал обряд «Плаушинья киш», по мнению Р. А. Султангареевой, имеющий много общего с весенними игрищами у русского, марийского и удмуртского народов и воспринимаемый как своеобразное воздействие на состояние погоды, на дальнейшую судьбу путем предсказания (Ғәйнә башкорттары ... , 2012: 13). В среде гайнинских башкир он бытует под названием *тын тыңлау*, а по данным экспедиции 2013 года, *тын тыңлаған кис* букв. 'вечер прослушивания дыхания' (Хакимьянова, Юлдыбаева, 2018: 160).

Информация по дате проведения данного обряда несколько разнится: по данным экспедиции 2006 г., его отмечают вечером 14 апреля, в более поздней информации эта дата приходится на вечер 6 апреля:

«Азбарға кереп сарык тотабыйзы, шибеш тотабыйзы. Щибещ тотканда этәц эләксә, мулла бабайға барабыйзы, кийеүгә. Сарык тотабыйзы. Сарык, карт сарык эләксә, карт бабайға барабый, йәш сарык эләксә, жигетләргә — йәшкә барабый. Щитән санийбызей, ниндәй бабайға барабый тип анысын да. Лар беле калсақ соңғы щитәндә, бай бабайға барабыйзей, капщык булса, капщык бабайға, ярлы бабайға барабыйзей. Анан соң утын да алғаннар, шыма утын эләксә, бите-фәлән чиста булған, шыма булған, щадра утын эләксә, шу бите щадра кеше була, тип әйткәннәр» 'Заходили в сарай, ловили овец, кур. Если попадется петух, мужем будет мулла. Если старый баран попадется, муж будет старый, молодой попадется — муж будет молодой. Изгородь считали, если с ларью остаться в конце плетня — муж будет богатым, если с мешком остаться — муж будет бедным. На дровах гадали: если гладкое полено попадется, муж будет красивый, с гладким лицом, если полено шершавое попадется — муж рябой будет' (Абдулова Нагима Хуснулловна, 1934 г.р., д. Бардабашка).

Приметы и поверья имеют место и в свадебном обряде гайнинцев. На второй день свадьбы невестку испытывали на то, как она умеет месить тесто или печь блины: Если хлеб или блины удавались, считалось, что невестка трудолюбива, жизнь ее будет счастлива: «Киләндән иң беренце иртән икмәк тукыталар. Икмәгәң килештеме — син бәхәтле буласың, әйбәт килән буласың» 'Утром невесте первым делом поручают замесить тесто. Если хлеб удается, значит, невеста будет счастлива, хорошей снохой будет' (Ягафарова Тагзима Барыевна, 1945 г.р., д. Ишимово). Занятие невесты мукой связывали также с финансовым благополучием новой семьи в будущем: «Иртәгесен инде кулны онға тығырға кушалар. Чтоб өйөгәздә акщя күп булсын дип. Камыр басырға кущтылар миңә, икмәк — ипей 'На следующий день дают поработать с мукой. Чтоб в доме денег было много. Мне велели замесить тесто для хлеба' (Айтакова Алсу Фаритовна, 1967 г.р., д. Сараши).

Еще одна примета важна для гайнинцев: «Кыз киткәннә боролоп карарға тиеш түгел. Боролоп караса, кирегә кайта дигән сүз була инде» 'При проводах невеста не должна оглядываться назад, в обратном случае это может привести к разладу в семейной жизни' (Айтакова Алсу Фаритовна, 1967 г.р., д. Сараши).

Со свадебным обрядом связан еще один фольклорный жанр — это благопожелание. Повсеместно используемым пожеланием для невесты со стороны ее родственников является выражение «Төшкән ереңдә таш булып кат» 'Застынь камнем там, куда пришла' (Уразбаева Сария Шархатовна, 1952 г.р., с. Барда).

Следующее пожелание для невесты — обязательное со стороны свекрови: она должна угостить невесту медом и маслом, проговорить следующие слова: «Телең балдай татлы, майзай йом(о)шак былсын!» 'Пусть твой язык будет сладким как мед, мягким как масло!'

Настоящей находкой для участников полевой экспедиции стали следующие слова, призывающие к регулярным благопожеланиям:

«Мин кызларға шулуй теләдем теләкне: баш бәхетләрегезне бирсен, эш бәхетләрегезне бирсен, тип. Балаларыңыздан шәфкәт күрең, тормошоғоздан игелегең күрең, тиң күрең, рәхәт йәшәң тип, доға кылған сайын намаз артынан шулуй кылыйым, кызларым шуңа бәхетледер, тип уйлыйым, Аллаға шөкөр. Баш бәхетең булмаса, бәхет булмый, булмыйаң — безнең эней шулуй теләне. Баш бәхетегезне бирсен, эш бәхетегезне бирсен, тип. Баш бәхет — Аллаһы Тәғәлә сиңа атап биргән бәхет була. Безнең эней шулуй тип теләде. Бәхетегезгә ғарык былың, тейе (ғарык — күп), күп, күп былсын, артықлары белән була, бәхетең житкелек була, шулуй тип теләде безгә эней. Бәхетте теләсәң генә, Аллаһы тәғәләнен сорасаң ғына була. Бушқа жөрәмәң, бәхетегезне теләп жөрөң, Аллаһы тәғәләнен сураң, бәл-каза бирмәсен, тип, шулуй, теләмәгә кәрәк, теләмәсәң, буш каласың, Аллаһы тәғәлә теләгәнгә бирә» 'Дочерям своим я такое желала: чтобы было основное счастье (баш бәхет), было счастье в работе. Чтобы их дети к ним были благосклонны, чтобы они от жизни получали только хорошее, чтобы жилось легко — вот так во время каждого намаза я желаю, поэтому и дочери у меня счастливые, я думаю, слава Аллаху. Если не будет основного счастья (баш бәхет), не будет счастья — мама нам этого желала. Основное счастье (баш бәхет) — это счастье, дарованное тебе Аллахом. Наша мама так желала нам. Чтобы счастья было много, в излишке — так желала нам мама. Счастье будет, если только у Аллаха попросишь. Не ходите попусту, желайте себе счастья, просите у Аллаха, чтобы не было беды, желать надо, если не будешь просить, останешься ни с чем, Аллах дает только тому, кто просит' (Ягафарова Тагзима Барыевна, 1945 г.р., д. Ишимово).

К фольклорным особенностям гайнинских башкир можно отнести также отдельные выражения: к примеру, детей пугали выражениями «бабай килә», «бөкәй килә», «шайтан килә» ('бабай идет', 'бука идет', 'черт идет').

К наименованиям некоторых видов заболеваний народ также относился особым образом: «Әлек парализовать иткән кешене теге нимә суккан тип әйтәләрейе, аны парализовать иткән тип әйтмәгә ярамый тиләрейе нигәлер, саламаяк суккан тейләрейе» 'Раньше про парализованного человека говорили, что его то-то ударило, почему-то нельзя было говорить, что парализовало, говорили, что саламаяк (досл. 'соломенная нога') ударил' (Абдулова Нагима Хуснулловна, 1934 г.р., д. Бардабашка).

Мы видим, что местное население как более полувека назад, так и в настоящее время наибольшее значение придает пословицам, приметам и благопожеланиям.

Заключение

Сделаем следующие выводы. Говоря об эпическом фольклоре, следует сказать, что за исключением эпического предания о родоначальниках гайнинцев — братьях Айна и Гайна, варианты которого были записаны уже в период первой экспедиции и включены в научные сборники, других эпических произведений, тем более крупных, выявлено не было. Смеем утверждать, что постепенное исчезновение эпических жанров фольклора напрямую было связано поначалу с возрастом роли телевидения и иных средств культурного досуга, а позже — с появлением интернета. Среди жанров песенного фольклора практически полностью утеряны народные протяжные песни (*озон көй*). Если во время фольклорной экспедиции 1963 г. было обращено внимание на доминирующее положение песен, в том числе и народных, то в ходе данного выезда удалось зафиксировать только названия некоторых общеизвестных песен.

В современной среде гайнинских башкир бытуют в основном короткие песни и частушки, также широкое распространение получают мунажаты — религиозные песнопения. Широко используются у гайнинцев малые жанры фольклора, особенно пословицы и поговорки, приметы и благопожелания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асфандияров, А. З., Асфандиярова, К. М. (1999) История башкирских сел Пермской и Свердловской областей : в 10-ти кн. Уфа : Китап. Кн. 8. 256 с.

Баранмаа, А. Д.-Б. (2018) Новые методы исследования песенной традиции тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 279–287. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.15>

Башкиры-гайнинцы: история и современность (2012) / Р. М. Юсупов и др. Уфа : Китап. 264 с.

Ғәйнә башкорттары фольклоры [Фольклор гайнинских башкир] (2012) / авт.-төз. Р. Ә. Солтангәрәева, төз. Ф. Ф. Ғайсина; баш һүз авт. Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө : БР ФА, «Ғилем» нәшриәте. 172 б. (На башк. яз.).

Гымпилова, С. Д. (2011) Современное бытование фольклора бурят Китая (по материалам экспедиций) // Вестник Челябинского государственного университета. № 3. С. 34–37.

Даржа, У. А.-О., Сувандии, Н. Д., Кужугет, М. А.-О. (2022) Народные приметы тувинцев: типология и особенности // Новые исследования Тувы. № 4. С. 213–224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.16>

Зарипов, Н. Т., Сагитов, М. М. (1987) Башкирский народный эпос / Башкирское народное творчество : в 12 т. Уфа : Башкирское книжное издательство. Т. I. Эпос. 558 с. С. 7–34.

Илларионова, Т. В., Павлова, О. К. (2017) Момская эпическая традиция якутов: олонхосуты, система образов (по материалам фольклорной экспедиции 2017 г.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Эпосоведение. № 4 (8). С. 99–104.

Илларионова, Т. В., Павлова, О. К. (2018) Эпическая традиция абыйского улуса: система образов и сюжетная структура (по материалам фольклорной экспедиции 2018 г.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Эпосоведение. № 4 (12). С. 83–89. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVUFU.2018.12.22345>

История башкирских родов. Гайна (2015) : в 36 т. / С. И. Хамидуллин и др. Уфа : ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат. Т. 11. 696 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2002) Мифы тувинских шаманов. Кызыл : Новости Тувы. 544 с.

Кузеев, Р. Г. (1992) Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. М. : Наука. 347 с.

Кулбахтин, Н. М. (2002) Башкиры племени Гайна. Уфа : РИО РУНМЦ МО РБ. 102 с.

Монгуш, Ч. А.-С. (2022) Культ солнца в мировоззрении тувинцев // Ермолаевские чтения. № 6. С. 84–87. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-121-131>

Мухоплева, С. Д., Павлова, Н. В. (2019) Личные песни в традиционной культуре саха (на материале фольклорной экспедиции 2002 г.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №3. С. 418–422. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.87>

Самдан, З. Б. (2023) Синкретический тип исполнительской традиции в повествовательном фольклоре тувинцев // Азиатские исследования: история и современность. № 5. С. 105–117.

Хакимьянова, А. М., Юлдыбаева, Г. В. (2018) Фольклорные традиции пермских (гайнинских) башкир (по материалам экспедиций) // Oriental Studies. № 4 (38). С. 156–164. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-38-4-156-164>

Хисамитдинова, Ф. Г. (2016) Отражение мифологических воззрений в антропонимической системе башкир (на материале «Формулярного списка о службе чиновников и урядников 9-го башкирского кантона за 1837 год») // Вопросы ономастики. Т. 13. № 2. С. 112–125. DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.020

Хуббитдинова, Н. А., Юлдыбаева, Г. В. (2020) Художественно-эпическая трансформация древнего эпоса об Айне и Гайне в этногенетическую легенду гайнинских башкир // Oriental Studies. № 2. С. 455–464. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-455-464>

Чаптыкова, Ю. И., Челтыгмашева, Л. В. (2016) Семейно-бытовой обрядовый фольклор хакасов (по материалам фольклорной экспедиции 2016 г.) // Мир науки, культуры и образования. № 6 (61). С. 383–386.

Чистобаева, Н. С., Майнагашева, Н. С. (2017) Фольклорные традиции этнических групп хакасов (сагайцев, хакасских шорцев) (по материалам фольклорной экспедиции 2016 г.) // Мир науки, культуры и образования. № 1 (62). С. 325–327.

Юша, Ж. М. (2013) Современное бытование фольклорной традиции у тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 56–62.

Юша, Ж. М. (2020) Героические сказания в фольклорной традиции тувинцев Китая // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Эпосоведение. № 4 (20). С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.25587/u5980-8726-6533-m>

Дата поступления: 09.12.2023 г.

Дата принятия: 12.02.2024 г.

REFERENCES

Asfandiiaarov, A. Z. and Asfandiiaarova, K. M. (1999) *The history of Bashkir villages in Perm and Sverdlovsk regions: in 10 books.* Ufa, Kitap. Book 8. 256 p. (In Russ.).

Baranmaa, A. D.-B. (2018) New methods for studying the Tuvan song tradition. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 279–287. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.15>

Bashkirs-Gaininty: history and modernity (2012) / R. M. Yusupov et al. Ufa, Kitap. 264 p. (In Russ.).

Folklore of the Gainin Bashkirs (2012) / comp. by R. G. Soltangereeva. Ufa, BR FA, «Filem» nashriate. 172 p. (In Bashk.).

Gympilova, S. D. (2011) The modern existence of the folklore of the Buryats of China (based on the materials of the expeditions). *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.).

Darzha, U. A.-O., Suvandii, N. D. and Kuzhuget, M. A.-O. (2022) Popular superstitious beliefs of the Tuvans: Typology and features. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 213–224 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.16>

Zaripov, N. T. and Sagitov, M. M. (1987) *Bashkir folk epic / Bashkir folk art*: in 12 vol. Ufa, Bashkir Book Publishing House. Vol. 1. Epos. 558 p. Pp. 7–34. (In Russ.).

Illarionova, T. V. and Pavlova, O. K. (2017) The Moma epic tradition of the Yakuts: Olonkhosuts, a system of images (based on the materials of the folklore expedition of 2017). *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Eposovedenie*, no. 4 (8), pp. 99–104. (In Russ.).

Illarionova, T. V. and Pavlova, O. K. (2018) Epic tradition of Abyisky District: image system and plot structure (based on the folklore expedition of 2018). *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Eposovedenie*, no. 4 (12), pp. 83–89. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.12.22345>

The history of Bashkir tribes. Gaina (2015) : in 36 vol. / S. I. Khamidullin et al. Ufa, GUP RB Ufimskii poligrafkombinat. Vol. 11. 696 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2002) *Myths of Tuvan shamans*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 544 p. (In Russ.).

Kuzeev, R. G. (1992) *The peoples of the Middle Volga region and the Southern Urals*. Moscow, Nauka. 347 p. (In Russ.).

Kulbakhtin, N. M. (2002) *Bashkirs of the Gaina tribe*. Ufa, RIO RUNMTs MO RB. 102 p. (In Russ.).

Mongush, Ch. A.-S. (2022) The cult of the sun in the worldview of Tuvans. *Ermolaevskie chteniia*, no. 6, pp. 84–87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-121-131>

Mukhopleva, S. D. and Pavlova, N. V. (2019) Personal songs in the Saha traditional culture (by the material of 2002 folklore expedition). *Philology. Theory & Practice*, no. 3, pp. 418–422. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.87>

Samdan, Z. B. (2023) Syncretic type of performing tradition in the narrative folklore of Tuvans. *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremennost'*, no. 5, pp. 105–117. (In Russ.).

Khakim'ianova, A. M. and Yuldybaeva, G. V. (2018) Folklore Traditions of Perm (Gaina) Bashkirs (a Case Study of Expeditionary Materials). *Oriental Studies*, no. 4 (38), pp. 156–164. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-38-4-156-164>

Khisamitdinova, F. G. (2016) On the Reflection of Mythological Beliefs in the Anthroponymic System of Bashkirs (Based on Service records of the officers and clerks of the 9th Bashkir Canton as of 1837). *Voprosy onomastiki*, vol. 13, no. 2, pp. 112–125. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.020

Khubbitdinova, N. A. and Yuldybaeva, G. V. (2020) Epic of Aina and Gaina — and the Gaina Bashkirs: Transformation of the Ancient Narrative into a Local Ethnogenetic Legend Revisited. *Oriental Studies*, no. 2, pp. 455–464. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-455-464>

Chaptykova, Yu. I. and Cheltygmasheva, L. V. (2016) Family and household ritual folklore of the Khakas (based on the materials of the folklore expedition of 2016). *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 6 (61), pp. 383–386. (In Russ.).

Chistobaeva, N. S. and Mainagasheva, N. S. (2017) Folklore traditions of the ethnic groups of the Khakas (Sagaites, Khakass Shors) (based on the materials of the folklore expedition in 2016). *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 1 (62), pp. 325–327. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2013) The modern existence of the folklore tradition among the Tuvans of China. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2020) Heroic tales in the folklore tradition of the Chinese Tuvans. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Eposovedenie*, no. 4 (20), pp. 29–39. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25587/u5980-8726-6533-m>

Submission date: 09.12.2023.

Acceptance date: 12.02.2024.